

Задыхаясь, Гарри объявил о своем поражении. Он посмотрел на самодовольную улыбку Лили, а затем перевёл взгляд на восхитительно растрепанную Флёр. Полуприкрытые глаза и взъерошенные серебристые волосы. Губы надуты и полны, даже когда она заискивающе ухмыляется. Он со стоном отогнал мысли об утреннем прошлом и вновь сосредоточился на дочери.

Лили покачивалась взад-вперед на коленях, преувеличенно размахивая руками, и болтала о предстоящем дне в школе. Гарри внимательно слушал. Гермиона подарила крестнице лавандовую пижаму, в которую та сейчас была одета. Сиреневый единорог прогуливался по передней части спального халата, время от времени останавливаясь, чтобы ударить лапой по земле, а затем продолжить свой путь.

«Пойдем, ма пулетт, пусть твой отец встанет и приготовит нам завтрак, - сказала Флер, взъерошив волосы дочери, такие же платиновые, как и ее собственные. Он с нежностью смотрел на них: Лилиана была почти идеальной копией своей матери, за исключением двух изумрудно-зеленых отличий.

Щебеча в знак согласия, Лили выскочила из постели и направилась к двери, несомненно, в комнату сестры, чтобы разбудить и ее.

Когда Флёр наклонилась к нему, на лицо упала прядь волос. Гарри вдохнул пряный запах дерева и закрыл глаза, когда ее большой палец провел по его скуле. «Вставай, мой друг, голодные велы ждут тебя», - сказала она, прикоснувшись губами к его губам.

Он еще некоторое время лежал в постели, наслаждаясь.

Одевшись и проведя смоченными водой руками по волосам, пытаясь укротить свою головку, он отправился вниз. Флер скользила по кухне, готовя кофе для себя и чай для него. За столом в соседней комнате болтала ногами Лили.

Гарри улыбнулся своей любимой жене, когда она проходила мимо него, передавая чашку с чаем. Подняв колени, он нагнулся, чтобы достать большую сковороду из одного из шкафов чёрного дерева, расставленных по всей кухне; по пути он небрежно включил духовку на разогрев.

Насвистывая веселую мелодию, он начал выкладывать на разогретую сковороду яйца и полоски бекона.

Солнечный свет проникал через большие стеклянные окна. Он любил свою кухню. Флер помогла ему спроектировать ее так, чтобы естественный свет омывал теплыми лучами его рабочее место.

Вскоре к шипению яиц и шкворчанию жира присоединились три голоса, подпевавшие словам его насвистанной частушки. У всех трех женщин были от природы одаренные голоса, даже у

маленькой Файетт, которой было всего четыре года. Но голос Флер обладал силой и мистицизмом, которые юные девушки не могли повторить. Во всяком случае, до тех пор, пока не произойдет Рассказ.

Он отложил бекон, размышляя о переменах, которые должны произойти в его жизни. Это был день, который принесет много новых начинаний. Важный день. Важный.

Гарри вспомнил день, не слишком похожий на нынешний. Когда Флер взяла его руку в свою и прижала к своему животу, прошептав признание. Это тоже был момент больших перемен. На следующей неделе он уволился из Авроров. Рон, его напарник, был огорчён, но отнёсся к этому с пониманием. Он даже пошел по стопам Гарри, когда через несколько лет родилась маленькая Роза.

В том же году Флёр родила Лилиану Джеймс Поттер, и жизнь Гарри снова изменилась. Новые родители сошлись во мнении, что давать Лили общаться с детьми, которые не являются ее семьей, очень важно, особенно с маглами. Его жена рассказывала о своём положительном опыте обучения в маггловской школе, которую она посещала, и пыталась склонить его к своей точке зрения. Ему пришлось потрудиться, поскольку у него не было столь же приятных воспоминаний.

Однако это оказалось проще простого. Флер также пришлось рассказать ему о сложностях, связанных с выращиванием птенцов веелы. А именно - их неспособность контролировать свою природу до семи-восьми лет. Много раз случались истерики, когда Лилиана с коротким клювом и пушистым пухом покрывала руки. Он находил это весьма очаровательным. Частичное превращение его визжащей дочери также способствовало тому, что ее крики превращались в трели птиц, что, в общем-то, было предпочтительнее.

Гарри переложил готовые яйца и бекон со сковороды на тарелку, а затем добавил еще, сменив песню на свист, который, как он знал, заставил бы Файетт взволнованно подвывать.

Конечно, пришлось учиться: встреча и женитьба на веле не слишком подготовили его к их воспитанию. Аполлинария, его свекровь, любезно усадила его за стол, чтобы обсудить с ним тонкости культуры веэлов. Отец Флер, Матисс, также поделился с ним человеческой мудростью, почерпнутой из собственного опыта.

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4681842>